

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 50-КГ18-14

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 августа 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Гетман Е.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Торговкина Валерия Юрьевича к администрации Крутинского муниципального района Омской области о возмещении ущерба, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Торговкина В.Ю. на решение Крутинского районного суда Омской области от 6 апреля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 7 июня 2017 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В.,

установила:

Торговкин В.Ю. обратился в суд с иском к администрации Крутинского муниципального района Омской области (далее – администрация) о возмещении ущерба в размере 3 730 508, 10 руб. и компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований Торговкин В.Ю. указал, что 1 июня 2010 г. администрация передала ему в аренду земельный участок из земель населенных пунктов площадью 1500 кв.м с кадастровым номером [REDACTED] (далее – земельный участок). На этом земельном участке Торговкиным В.Ю. на основании выданного администрацией разрешения на

строительство создан объект незавершенного строительства, право собственности на который 10 мая 2012 г. зарегистрировано за истцом.

19 июля 2012 г. администрация продала этот земельный участок истцу. Вступившим в законную силу решением Крутинского районного суда Омской области от 16 сентября 2016 г. право собственности Торговкина В.Ю. на земельный участок признано отсутствующим в связи с тем, что этот участок входит в состав земель лесного фонда и администрация была не вправе им распоряжаться.

Решением Крутинского районного суда Омской области от 6 апреля 2017 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 7 июня 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Торговкин В.Ю. просит отменить вышеназванные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 6 июля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом установлено и из материалов дела следует, что постановлением администрации от 1 июня 2010 г. № 447 Торговкину В.Ю. предоставлен в аренду земельный участок под жилую застройку.

27 января 2011 г. Торговкину В.Ю. выдано разрешение на строительство двухэтажного индивидуального жилого дома на этом земельном участке.

10 мая 2012 г. за Торговкиным В.Ю. зарегистрировано право собственности на объект незавершенного строительства, возведенный им на земельном участке.

Постановлением администрации от 16 июля 2012 г. № 645 данный земельный участок предоставлен истцу в собственность.

19 июля 2012 г. между Торговкиным В.Ю. как покупателем и администрацией как продавцом заключен договор купли-продажи земельного участка.

Вступившим в законную силу решением Крутинского районного суда Омской области от 16 сентября 2016 г. право собственности Торговкина В.Ю. на земельный участок признано отсутствующим. Судом установлено, что земельный участок входит в состав земель лесного фонда и находится в федеральной собственности, в связи с чем администрация не имела права распоряжаться им.

Разрешая настоящий спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что истец имеет свободный доступ к возведенному им объекту незавершенного строительства, вопрос о сносе или изъятии этого объекта не разрешен, а потому каких-либо убытков в связи с признанием отсутствующим права собственности на земельный участок истец не понес. Суды также указали, что уполномоченные органы государственной власти имеют возможность предоставить земельный участок в пользование истца.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2).

В силу статьи 1069 названного кодекса вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению.

Из приведенных правовых норм следует, что по делам о возмещении вреда суду надлежит установить факт причинения вреда, противоправность действий причинителя вреда и причинно-следственную связь между действиями причинителя и наступившим вредом.

При этом, под утратой имущества следует понимать лишение права владения, пользования и распоряжения этим имуществом, а не только его фактическая утрата в результате, например, сноса.

Вступившим в законную силу решением Крутинского районного суда Омской области от 16 сентября 2016 г. установлено, что действия администрации по предоставлению земельного участка в собственность Торговкина В.Ю. являлись противоправными, поскольку земельный участок входил в состав земель лесного фонда и какими-либо полномочиями по распоряжению земельным участком администрация не обладала.

При разрешении настоящего дела судом установлено, что после передачи в аренду Торговкину В.Ю. земельного участка на основании выданного администрацией разрешения на строительство он возвел на этом участке объект незавершенного строительства.

При таких обстоятельствах для решения вопроса о том, причинен ли истцу вред незаконными действиями администрации, и имела ли место утрата имущества, суду следовало установить, имеется ли у истца возможность на законных основаниях владеть, пользоваться и распоряжаться названным объектом незавершенного строительства, в том числе завершить строительство и зарегистрировать за собой право собственности на возникший в результате такого строительства объект недвижимости, легально проживать в нем, произвести отчуждение или иным способом распорядиться домом.

Судебная коллегия по гражданским делам Омского областного суда в нарушение статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дала какой-либо оценки этому обстоятельству, формально сославшись на то, что вопрос об изъятии или сносе принадлежащего истцу объекта незавершенного строительства не ставился. Суд апелляционной инстанции не учел вышеизложенное толкование понятия «утрата имущества» и исходил только из отсутствия физического уничтожения (сноса) дома, что является неверным.

Разрешая спор, суду следовало установить, утрачено ли имущество истца с учетом положений статьи 21 Лесного кодекса Российской Федерации, согласно которой строительство, реконструкция и эксплуатация объектов, не связанных с созданием лесной инфраструктуры, на землях лесного фонда допускаются для осуществления работ по геологическому изучению недр, разработки месторождений полезных ископаемых, использования водохранилищ и иных искусственных водных объектов, а также гидротехнических сооружений, морских портов, морских терминалов, речных портов, причалов, использования линейных объектов, переработки древесины и иных лесных ресурсов, осуществления рекреационной деятельности, осуществления религиозной деятельности.

Из приведенной правовой нормы следует, что на землях лесного фонда не допускается строительство и эксплуатация жилых домов.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 7 июня 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи